

Н. П. Лысикова

ПАРЕМИОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРИСТИКИ: ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, философский факультет,
Саратов, Россия*

Аннотация. В статье определены перспективы практического использования паремиологии как составляющей гуманитарных наук в поликультурных регионах. Цель работы состоит в рассмотрении близких по смыслу паремий разных этносов в качестве одного из средств для установления более тесных контактов, улучшения взаимопонимания и сближения народов. Взаимосвязь между паремиями как элементами фольклорной культуры народов и мировосприятием этносов позволяет выделить общее содержание пословиц, поговорок, притч, отрывков из Библии, изречений, крылатых выражений, скороговорок, загадок, составляющих основу народной педагогики, народной философии, народной психологии, народной культуры этноса.

Ключевые слова: гуманитарная наука, гуманитарное знание, гуманитаристика, паремиология, паремия, народная культура, этнос, поликультурный регион

N. P. Lysikova

PAREMIOLOGY IN THE CONTEXT OF HUMANITIES: A POLY CULTURAL ASPECT

Saratov State University, Faculty of Philosophy, Saratov, Russia

Abstract. The article defines the prospects for the practical use of paremiology as a component of the humanities in multicultural regions. The purpose of the work is to consider paroemias of different ethnic groups that are close in meaning as one of the means for establishing closer contacts, improving mutual understanding and rapprochement of peoples. The relationship between paroemias as elements of the folklore culture of peoples and the worldview of ethnic groups allows us to highlight the general content of proverbs, sayings, parables, passages from the Bible, sayings, winged expressions, tongue twisters, riddles that form the basis of folk pedagogy, folk philosophy, folk psychology, folk culture of the ethnic group.

Keywords: humanitarian science, humanitarian knowledge, humanitarian studies, paremiology, paremia, folk culture, ethnos, multicultural region

Основная цель изучения истории гуманитарных наук как самостоятельной учебной дисциплины состоит в формировании профессиональной компетентности обучающихся при рассмотрении основных понятий и проблем, анализе места в системе научного знания, выделении доминирующих теорий, значений и смыслов, составляющих ее своеобразие, а также овладении знаниями, умениями и навыками для успешной профессиональной деятельности и социальной практики будущих специалистов. Для освоения истории гуманитарных наук необходимо, по

нашему мнению, прежде всего уточнить такие сопредельные понятия, как гуманитарное знание, гуманитарные науки, гуманитаристика, которые некоторыми исследователями рассматриваются как полные синонимы. Если к гуманитарным наукам традиционно относят философию, этику, эстетику, социологию, психологию и другие области знания, связанные с изучением человека, его культуры, языка, литературы, то «гуманитарное знание предстает как пространство и совокупный результат его авторефлексии, непрерывно приращиваемый как на индивидуальном (в процессе жизни), так и на совокупном социальном (в процессе развития сообщества) уровнях» [1, с. 10]. Понятие гуманитаристики в настоящее время является наименее исследованным, однако, выделяется ее главная особенность как научного направления, заключающаяся в практической ориентации на преобразование внутреннего мира человека, «погруженности гуманитаристики во внешнюю (неакадемическую) сферу» [1, с. 11]. Отсюда следует, что в условиях повышенного научного и практического интереса к исследованию этноконфессиональных и этнокультурных проблем территорий и этносов, этноконфликтологии и этнокультурологии, этнопедагогики и этической педагогики перспективным является обращение к паремииологии, которая является, по нашему мнению, недооцененной составляющей гуманитарных наук, интегрирующей базовый пласт народной культуры, в том числе, притчи, отрывки из Библии, изречения, крылатые выражения, пословицы, поговорки, скороговорки, загадки, составляющие основу народной педагогики, народной философии, народной психологии и народной культуры.

Одним из первых взаимосвязь фольклорной культуры русского народа с сознанием этноса установил А.С. Пушкин. К пониманию данного феномена русский поэт, литературный критик и теоретик литературы пришел постепенно в процессе создания «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», «Станционного смотрителя», сказок, связанных с изображением жизни народа. В размышлениях о перипетиях российской истории, наблюдениях за крестьянской жизнью, непосредственном общении с крестьянами, особенно с михайловский период, А.С. Пушкина чрезвычайно удивляла, вызывала недоумение бесконечная «доверчивость народных масс к «мнениям» других, беспечность, равнодушие народной среды к своей собственной судьбе, ослабление, а иногда и полное отсутствие чувства самосохранения, разобщенность усилий, фатализм, но не промыслительный, а с надеждами на случай и «авось», что, как понятно, не может заменить собою доверия к Богу» [2, с. 6]. Он отмечал, что русский человек в своих действиях, словах, поступках, с одной стороны, проявляет стихийность, хаотичность, не придерживается определенной системы, но, с другой стороны, обладает добротой, умом, покорностью, доверчивостью, что ярко проявляется в устном народном творчестве, которое наполнено паремиями. А.С. Пушкин в своих художественных произведениях часто использовал притчи, пословицы, поговорки, крылатые выражения, изречения, побасенки, прибаутки и другие малые фольклорные жанры, обладающие афористичностью, философскими

обобщениями, нравственными установками, прямым или переносным смыслами для создания ярких запоминающихся, понятных широкой аудитории образов.

Паремии являются важной составляющей культурного наследия каждого народа, что особенно актуально для всех людей, проживающих в многонациональных и поликультурных российских регионах, для взаимопонимания, установления дружеских, рабочих, профессиональных взаимоотношений. При исследовании парадигмальных особенностей паремий этносов, что очень важно, можно выделить общий содержательный пласт, сближающий, например, степных, лесных людей или тех, кто повседневно работает на земле, воде, в горах и тесно связан с определенной природной средой. Благодаря территории, общей трудовой деятельности, вербальному общению достигается взаимопонимание, личностное и культурное приращение. Например, для земледельческих народов природная среда является частью их каждодневного трудового бытия, от нее они зависят, постоянно изучают, осваивают, передают накопившиеся знания и опыт последующим поколениям, закрепляя их в паремиях. Отсюда следует, что паремии являются некими скрепами, объединяющими народы, культуры, помогающими понять смысл исторических событий, представлений о счастье, страхах и опасениях, поэтому их можно считать, в определённой степени, доминирующими культурно-историческими источниками.

Однако содержание паремий со временем может изменяться, утрачивать первоначальный смысл, приобретать новый, иногда сохранять оба варианта почтения. Так, до сих пор используется пословица: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!», хотя первоначальный смысл многими уже давно утрачен. Для крепостных людей этот день был особым, потому что в день холодного Юрия 26 ноября, после окончания работы на своего барина можно было переходить к другому, но позже этот переход был отменен и закрепление осталось постоянным. Пословица «Первый блин комом» чаще всего вспоминается при выпекании блинов или совершении человеком новых, незнакомых действий и операций, хотя первоначально ее содержание было связано с подношением отошавшему медведю-сладене, с большим трудом приходившему в себя после зимней спячки, вкусного съедобного «кома», сделанного в форме колобка, который выкладывали на пень.

Философ и культуролог Г.С. Померанц обратил внимание на такую форму паремий как диалогичность, которую несложно найти в фольклоре многих народов, например, в диалоговых играх, песнях, состязаниях загадками. Диалогичность присутствует в памятниках наиболее развитых мировых культур, в том числе в древнеиндийских трактатах религиозно-философского характера «Упанишады», полемических диалогах чань (дзэн)-буддизме, сократовских диалогах. Исследователь даже делает предположение о неготовности ислама к контактам с Западом по причине того, что его культура наименее диалогична и плюрализм воспринимается им как угроза порядку, то есть по существу «диалог звучаний утверждает образ Целого по

ту сторону закона» [3, с. 62], а его отсутствие, соответственно, не дает единого представления о мире.

Благодаря паремиям формируются не только представления о художественной специфике непрофессионального самодеятельного творчества, уникальности языка, обычаев, традиций, ритуалов этносов, но и на основе сравнительного изучения, например, славянских преданий и верований устанавливается их связь с мифическими сказаниями других родственных народов. Известный русский ученый-фольклорист, собиратель и публикатор фольклора А.Н. Афанасьев считал, что паремии обладают наиболее устойчивой формой сохранения устного народного творчества и «важны, как выразительные, меткие, по самой форме своей наименее подверженные искажению, образцы устной народной речи и как памятники издавна сложившихся воззрений на жизнь и ее условия... пословицы и поговорки сливаются со всеми другими краткими изречениями народной опытности или суеверия, как-то: клятвами, приметам, истолкованиями сновидений и врачебными наставлениями» [4, с. 7].

Помимо закрепления в афористической форме народной мудрости и народной этики, паремии дают конкретные практические рекомендации, имеющие часто дуалистический характер, предлагающие человеку самому сделать выбор в решении бытовой, профессиональной или личной проблемы. Например: в качестве первого варианта утверждается, что «яблочко от яблони далеко не катится», и отсюда напрашивается очевидный вывод и, соответственно, предлагается наиболее предсказуемый путь: «где родился, там и пригодился». Противоположные рекомендации, возможно, более актуальные в условиях современного общества риска, постоянных конфликтных противостояниях, даются в следующих пословицах и поговорках: «риск – благородное дело», «нет дела без риска», «семь бед, один ответ», «либо пан, либо пропал», «кто ничем не рискует, тот ничего не получает», «не рискуя, не добудешь».

Пословицы могут служить практическим источником для исследований в области этнопсихологии, народной педагогики, народной философии, изучении менталитета, характера и темперамента представителей разных этносов. В них не только выделяются универсальные ценностные компоненты, свойственные любой культуре, например «добро» и «зло», «любовь» и «ненависть», закрепленные в паремиях, но проведенная дифференциация пословиц демонстрирует их сложную смысловую иерархию. Проанализировав 785 пословиц В. Даля и Е.П. Аникина, исследователи Е.А. Савина и Л.Ю. Дегтяренко приходят к выводу о том, что среди них преобладают пословицы, констатирующие определенную ситуацию (80 %), и только 20 % пословиц от общего числа имеют рекомендательный характер. Так, в первой группе добро рассматривается как высшая ценность, во второй группе осуждаются зло и злые люди, в третьей группе представлены пословицы, фиксирующие философский подход к жизни, присутствие в ней двух противоположных начал, одновременно осуждается и прагматическое

отношение к окружающим людям [5, с. 186–190]. Отсюда следует, что в пословицах не устанавливается строгий алгоритм конкретных действий человека, а предлагается осуществить самостоятельный выбор, поэтому даются некоторые примеры. Отсутствие жесткого воздействия на поведение человека, манипуляции его сознанием свидетельствует о наличии явного или скрытого в паремиях нравственного компонента, который является регулятором в предоставленной ему свободе действий и поступков, поэтому «пословицы могут использоваться как богатый источник для этнопсихологии, изучения менталитета, характера, темперамента какого-либо народа или этнической группы» [5, с. 190].

Прогностическое заключение еще несколько десятилетий назад сделала известная антрополог М. Мид, заметившая общий глобальный разрыв между поколениями, сопровождающийся формированием неконтролируемой старшими поколениями новой культурной формы – «префигурации». Особенность префигуративной культуры, по ее мнению, заключается в том, что молодое поколение, особенно в экономически развитых странах, живет по другим стандартам, руководствуется иными ценностями, использует нетрадиционные методы и формы решения проблемных ситуаций. Исследовательница предлагает «применить в нашей современной ситуации модель пионеров-иммигрантов первого поколения в неизвестной и незаселенной стране. Но мы должны представление о миграции в пространстве (географической миграции) заменить на новый образ – миграции во времени» [5, с. 360]. Полагаем, что в реализации нового феномена «миграции во времени», сокращении межпоколенческой дистанции, сохранении взаимопонимания и взаимосвязи между поколениями, а если шире, то между представителями разных культур и этносов, роль опорных сигналов, неких стабилизаторов могут сыграть паремии, в том числе сказки, притчи, пословицы, поговорки.

Произведем сравнительный анализ содержания русских и тувинских пословиц, посвященных характеру, отличительным качествам человека. К наиболее распространенным русским пословицам, посвященным характеру и особым свойствам представителям данного этноса, относят следующие: «Каков характер, таковы и поступки», «Если хочешь узнать характер человека, поставь его начальником», «Человек без твердого характера, что пружина без закалки», «Характер закаляется в труде», «С виду тих, да характером лих», «Слово сказал, как узлом завязал». Выделим тувинские пословицы о характере и качественных характеристиках человека: «Без воли – силы нет, без вкуса – соли нет», «За злом не гоняйся, добра не чурайся», «От лени – баловство, от жадности – воровство», «Подражатель – как эхо, проныра – как игла», «У ручья холодное дыхание, у скупца холодные глаза».

Рассмотрение представленных пословиц, исходя из принципа выделения общего смысла и содержания, особенного и специфического для данного этноса и его культуры, позволяет прийти к следующим выводам:

во-первых, существование в мире двух противоположных начал – злого и доброго, хорошего и плохого – однозначно присутствует в пословицах тувинского и русского народов и свидетельствует о близости их основных мировоззренческих универсалий;

во-вторых, общее уважительное отношение к твердому, решительному характеру человека, и, наоборот, не приветствуется злой или не волевой характер в пословицах обоих народов;

в-третьих, в русских пословицах выделяются как архаические, так более современные пословицы на основе содержания и используемой лексики, что свидетельствует о динамике данной малой культурной формы: изменяется окружающая жизнь, но сущность человеческих отношений, семейных и общественных ценностей, характеров и темпераментов остается постоянной;

в-четвертых, тувинские пословицы имеют ярко выраженное эпическое прочтение, сохраняют национальный образный и языковой колорит.

Содержание пословиц и поговорок разных народов в основном понятно современным студентам – молодым представителям многочисленных национальных культур, проживающим на территории Саратовской области. Для подтверждения данного факта сошлемся на использование сравнительного анализа пословиц и поговорок разных народов на учебных занятиях, проведенных со студентами Института дополнительного профессионального образования СНИГУ имени Н.Г. Чернышевского по дисциплинам «Русский язык и культура речи», «Культура и межкультурное взаимодействие в современном мире». Большая часть студентов (около 92 %) легко справились с заданием по определению значения, основного смысла, рекомендаций в предложенных пословицах разных народов. Студенты с большим удовольствием приводили собственные примеры по разным тематическим группам пословиц, отражающие исторические, бытовые и профессиональные особенности различных культур и территорий, задавали вопросы, дополняли и комментировали. Задача преподавателя заключалась в том, чтобы студенты понимали смысловой структуры паремии, представляющей сложное взаимодействие лексического состава и выраженного в умозаключении прагматического смысла, имеющего явный или скрытый рекомендательный характер, умели их использовать в своей профессиональной деятельности для установления контактов с аудиторией, акцентировании принципиальных положений излагаемого материала, закреплении в памяти необходимых установок и сведений, оценке производимых действий и высказываний.

Таким образом, паремиология как составляющая гуманитарных наук может быть востребована для практического использования в поликультурных регионах. Паремиологический фонд языка каждого народа является областью отражения, хранения и трансляции его культурных ценностей. Близкие по смыслу паремии разных этносов представляют одно из средств, необходимых для установления более тесных контактов, улучшения взаимопонимания и сближения народов. Взаимосвязь между паремиями как

элементами фольклорной культуры народов и мировосприятием этносов, общее в содержании пословиц, поговорок, притч, отрывков из Библии, изречений, крылатых выражений, скороговорок, загадок, составляет основу народной педагогики, народной философии, народной психологии, народной культуры этноса.

Список литературы

1. Демидова, О.Р. Гуманитаристика, гуманитарное знание, гуманитарные науки // Вестник Герценовского университета. – 2009. – № 11 (73). – С. 7–11.
2. Щеблыкин, И.П. Народное сознание в художественном отражении А.С. Пушкина // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 1999. – № 2 (14), вып. 2. – С. 5–9.
3. Померанц, Г.С. Диалог и молчание // Человек. – 1996. – № 3. – С. 60–63.
4. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. – М.: Современный писатель, 1995. – Т. 1. – 257 с.
5. Савина, Е.А., Дегтяренко, Л.Ю. Житейская психология в русских пословицах и поговорках // Человек. – 2001. – № 5. – С. 186–190.
6. Мид, М. Культура и мир детства: избр. произв. / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева; сост. и послесл. И.С. Кона. – М.: Наука, 1988. – 429 с.